

Наступил следующий день.

Бу-Бу приводила в порядок свои вещи, когда, обернувшись, уткнулась прямо в чьё-то огромное лицо.

— Мама дорогая! Ты хочешь меня до инфаркта довести? Ходишь бесшумно... А что у тебя с глазами? Это новый модный макияж?

Ле Сяоми, чьи глаза были обведены двумя жирными тёмными кругами, недовольно скривилась:

— Какой ещё макияж? Это же самые настоящие пандовые глаза, разве не видно?

— Пандовые? А что это за кошки такие — панды?

Наивный вопрос Бу-Бу заставил Сяоми подавиться воздухом. И правда, в этом мире не было никаких панд.

— Забудь. Я хотела сказать, что плохо спала и выгляжу неважно.

— Да ладно! Я вчера, когда обходила дозором, через дверь слышала твой оглушительный храп! И ты ещё смеешь жаловаться на плохой сон? — Бу-Бу невольно содрогнулась. Храп Сяоми был поистине устрашающим: от него в радиусе километра ни травинки не оставалось. Если бы не защитные заклинания, которые использовали она и наставник, остальная прислуга давно бы сбежала в самые глухие уголки дворца.

— Не напоминай! Мне снилось, будто старик-пьяница таскает меня за собой и что-то бесконечно бубнит, а потом ещё и распускать руки начал. Я такого стерпеть не могла и как следует их отметелила! А когда проснулась... ой-ой-ой, всё тело ноет.

— Ну так что, пойдём сегодня за плодами силы?

— Пойдём! Сказано — сделано! Ох, моя поясница... — Сяоми поморщилась от боли. Бу-Бу с усмешкой спросила:

— Поясница? А она у тебя вообще есть?

Сяоми одарила её убийственным взглядом:

— Ты что, не видишь эту талию толщиной с бочку?

— А... я вижу только талию как у водокачки, никакой бочки тут нет, ха-ха-ха...

Перешучиваясь, они вышли за ворота Северного дворца. Стражники с тревогой смотрели, как огромная, похожая на медведицу Сяоми обнимает хрупкую Бу-Бу, словно белого кролика, и опасались, как бы Сяоми, споткнувшись, не раздавила подругу своим весом.

Лес Моцзун.

— Уходи первой!

— Нет, я не уйду.

— Ты здесь только путаешься под ногами, беги скорее!

— Бу-Бу, давай без этих сопливых драм, а? Ой, мамочки! — над головой пронёсся чёрный вихрь. Огромная, больше двух метров в длину, чудовищная птица с чёрным оперением хлопала крыльями, явно заинтересовавшись аппетитной добычей. На макушке, среди перьев, поблёскивал какой-то круглый предмет.

Оказалось, что плоды силы не растут на деревьях. Они развиваются внутри некоторых редких духовных зверей. В лесу Моцзун водилось немало смирных существ, но им «повезло» наткнуться на ночную птицу — раздражительную и опасную.

— Я же говорила не злить её! Надо было тихо обойти, пока она спала, и поискать кого-нибудь другого, — Бу-Бу начала концентрировать энергию, и окрестные лианы сплелись в защитный кокон, прикрывая их от молниеносных атак птицы.

— Я её не злила! Клянусь!

— А кто тогда в неё пукнул? — Бу-Бу укоризненно покосилась на подругу. Сяоми смущённо улыbnулась:

— Ну... это вышло случайно. Я не специально её дразнила, кто же знал, что у неё такой чуткий нос! Ой, опять летит!

Бу-Бу сосредоточилась. Ночные птицы обладали средней силой, но днём они были лишь досадной помехой, а вот ночью превращались в крайне опасных противников. Странно, ведь их ареал обитания совсем не здесь, как она оказалась в лесу Моцзун?

Попытки отбиться лианами почти не приносили результата — птица была в ярости из-за того, что кто-то прервал её сон. Если затянуть бой до темноты, станет совсем худо. Бу-Бу сложила пальцы в мудру, направляя поток энергии, и вмиг несколько крепких лоз намертво спеленали ночную птицу.

— Бу-Бу, ты чудо! — Сяоми захлопала в ладоши. Но Бу-Бу не смела отвлекаться, продолжая стягивать лианы. Увидев, что птица обездвижена, Сяоми осмелела:

— Держи её, я заберу плод!

Не дожидаясь ответа, Сяоми бросилась вперёд.

— Ха-ха, попалась? Мне нужен только плод, я не причиню тебе вреда! — она протянула руку и сорвала с головы птицы красный светящийся шарик. Раздался пронзительный крик — птица мгновенно уменьшилась до размеров ладони, вырвалась из пут и, кружась в воздухе, издала ещё один истошный вопль.

— Получилось! — Сяоми подбежала к Бу-Бу, подбрасывая плод в руке. Но лицо Бу-Бу стало серьёзным:

— Бежим! — она дёрнула Сяоми, но та была слишком тяжёлой, и их отбросило назад инерцией.

— Мы же победили! Зачем бежать?

Услышав, как крики птицы становятся всё более неистовыми, Бу-Бу воскликнула:

— Она зовёт стаю! Если поблизости есть другие... — она не успела договорить, как вдалеке показалось нечто, напоминающее чёрную тучу.

— Не успеем... — Бу-Бу огляделась, увидела естественное дупло в огромном дереве, затолкала туда Сяоми и, используя остатки сил, плотно заплела вход лианами.

— Сиди тихо, не издавай ни звука! Я отвлеку их на себя и вернусь за тобой!

— Бу-Бу! Нет... — Сяоми через щель в лианах видела, как Бу-Бу, обернувшись и едва заметно улыбнувшись, сверкнула глазами, а затем лианы сомкнулись, лишив её возможности кричать.

Едва Бу-Бу отбежала, как стая ночных птиц с рёвом пронеслась мимо, преследуя её. Сяоми чувствовала, как сердце разрывается от отчаяния.

Если напрячься изо всех сил, я смогу разорвать эти лианы! Какая же я бесполезная! Приходится ждать, пока Бу-Бу спасёт меня!

От злости на саму себя она перестала обращать внимание на то, что лианы, натягиваясь, врезались в кожу и рвали одежду.

Сверху показалась маленькая ночная птица. Заглянув в дупло, она тут же была схвачена за горло чьей-то рукой. В тот момент, когда кровь Сяоми коснулась лиан, те с треском лопнули.

Птица билась в конвульсиях, не в силах издать ни звука, глядя с ужасом в полные ярости глаза Сяоми.

— Если с Бу-Бу что-то случится...

Птица почувствовала, как её тело охватывает нестерпимый жар, а боль от сдавленного горла заставила её смириться с неизбежным.

— Твоя подруга в безопасности, — раздался чей-то голос. Сяоми огляделась: тёмное небо вдруг разошлось, пропуская лучи света. В воздухе, мягко покачиваясь, парил серебристый плащ. Его обладательница медленно опускалась на землю.

Серебряные украшения, скрытое вуалью лицо, но глаза — глубокие, как омут, — казалось, могли вытянуть душу из любого, кто в них посмотрит.

— Святая императрица Тянь Ю! — выпалила Сяоми, хотя они никогда не встречались.

Бу-Бу, словно погружённая в сон, плавно опустилась на землю. Не обращая внимания на свой жалкий вид, Сяоми бросилась к ней. Серьёзных ран не было, но руки Бу-Бу были исцарапаны — видимо, она защищалась ими от натиска стаи.

— Стой на месте и не двигайся, — голос императрицы был лишён эмоций. — Если боишься — закрой глаза.

Сяоми не успела понять смысла её слов, как раздался звук, похожий на рвущуюся ткань, а затем перед глазами брызнуло нечто чёрное.

— Это что... — сердце колотилось в горле. Она увидела, как сотни птиц с безумным остервенением бросаются на них, но натываются на невидимый барьер. Сяоми подняла взгляд на Тянь Ю, поддерживающую защиту...

Вот это да! Неужели такая предвзятость — это нормально? Даже вонючие птицы понимают, кого можно клевать, а кого нет? Ни одна не осмелилась напасть на неё! Даже близко не

подлетели! Значит, решили, что мы — лёгкая добыча? Да, во мне мяса побольше, но не настолько же, чтобы на всех хватило!

Сяоми кипела от негодования, но что она могла сделать? Силы неравны, бежать некуда. Она решила хотя бы скорчить рожицу птицам, которые с упорством маньяков бились о барьер.

— Эй, глупые птицы! Бейтесь, бейтесь! Может, у вас сотрясение случится... Давай-давай, поднажми! О, отлично, почти получилось! Ещё чуть-чуть! Вы же видите, что до меня всего лишь одна преграда, не сдавайтесь! Ну же!

Глядя, как Сяоми без умолку подбадривает птиц, разбивающихся о барьер, Тянь Ю едва заметно смягчилась, и уголки её губ дрогнули в подобии улыбки.

Сяоми, не переводя дыхания, продолжала свою тираду, но в горле пересохло, и она плюхнулась на землю:

— Если вы такие смелые, не улетайте! Я передохну и продолжим... — не успела она договорить, как вспыхнул белый свет, и вся стая, окружавшая барьер, исчезла без следа, словно их и не было.

Это что, мне даже перекусить не дадут? Даже косточек не оставили?

Она прильнула к барьеру, расплющив нос, но вдруг защита исчезла!

— Ой! — Сяоми со всего маху впечаталась лицом в землю, оставив в почве приличную ямку. — Неужели нельзя было... предупредить заранее?

Она потёрла ушибленный нос и подняла голову, но вокруг уже никого не было. Лишь с неба посыпались мелкие предметы, вынуждая её прыгать из стороны в сторону, чтобы не получить по голове.

— Это что... плоды силы ночных птиц? Сколько их! Бу-Бу, мы сегодня сорвали куш!

Сверху опустился серебристый плащ и мягко лёг на плечи исцарапанной Сяоми.

На сердце стало тепло. Она посмотрела на всё ещё спящую Бу-Бу и прошептала:

— В этот раз хватит нам обеим по штуке!

В голову пришла шальная мысль, которую она тут же постаралась отогнать, но та не уходила: неужели такой роскошный плащ у императрицы — вещь одноразовая? Иначе почему она каждый раз его оставляет?

Если бы Тянь Ю услышала это ворчание, она бы точно лишила Сяоми души. Неблагодарная девчонка!

— Слуга приветствует Святую императрицу! — Ди Лань обыскала пол-острова, прежде чем императрица соизволила появиться. Спрашивать, где она была, Ди Лань не осмелилась.

— Не стоит беспокоиться, я просто прогулялась и случайно наткнулась на взбесившуюся стаю птиц.

— Это... моя вина, я не уберегла вас! — Ди Лань хотела было выразить беспокойство, но тут же

одёрнула себя: разве могут низшие духи хоть как-то навредить императрице, достигшей уровня божества? Но как личный страж, она была обязана находиться рядом.

— Это не твоя вина. Я сама хотела побыть одна. К тому же, я снова встретила того забавного... ребёнка.

Назвать это огромное существо ребёнком было странно, но вспомнив, как она вывалилась из комнаты и как отчитывала птиц... Тянь Ю снова невольно улыбнулась.

Стая явно охотилась за ней, но, кроме необычных размеров, в этой девушке не было ничего особенного. В ней даже не чувствовалось энергии. Почему же птицы напали? Впрочем, неважно, вряд ли они ещё когда-нибудь встретятся.

— Ди Лань!

— Слушаю!

— Возвращаемся в город Линсяо!

<http://bllate.org/book/21752/2249066>